

— Ничего особенного? За эти полгода обстановка уже наполовину сложилась, осталось только дожидаться некоторых событий. Те Чуань, отправляйся и привлеки Шань Ция на нашу сторону. Помни, привлеки только его одного. Я уверен, что семья Шань после полугода ссылки больше не посмеет вмешиваться в политические дела.

— А почему именно Шань Ция?

Те Чуань, услышав его слова, был крайне озадачен. Шань Ция тоже был из знатной семьи, но сейчас он был лишен власти и влияния. Зачем привлекать такого человека?

— Очень просто, он любит Сюань Цзи! Те Чуань, когда человек из любви рождает ненависть, его жестокость и сила превосходят обычного человека. Я уверен, что насколько сильно Шань Ция любил его раньше, настолько же сильно он ненавидит его сейчас.

— О... Неужели из-за того, что его мать была убита во время ссылки?

— Да. Именно так. Шань Ция уже был одержим Сюань Цзи, а когда к этой одержимости добавилась смерть родственника, она превратилась в ненависть. Возможно, сейчас он еще не способен нанести вред Сюань Цзи, но Су Жому он ненавидит всей душой. Ведь он отнял у него любимого мужчину. Если мы промоем ему мозги, он станет нашим самым полезным инструментом.

Услышав это, Те Чуань загорелся энтузиазмом.

— Господин мудр.

Сколь гениально было использовать Шань Ция в качестве инструмента. План господина действительно превосходил всех остальных.

— Это дело я лично возьму на себя и обязательно убедить его присоединиться к нашему лагерю.

— Иди.

Князь Сянь медленно поставил чашку с чаем, глядя на цветы вдалеке, и замолчал, не произнеся больше ни слова.

Те Чуань взглянул на него и, не услышав других указаний, быстро развернулся и вышел наружу.

В начале апреля, под ярким солнцем, на огромной площади выстроились тысячи студентов, смотрящих на высокую трибуну, где стоял их директор — самый молодой директор в мире, которого они больше всего боялись.

Су Жому с удовлетворением смотрел на послушных студентов.

— Дорогие ученики, с наступлением весны наша академия проведет первую весеннюю экскурсию. Куда бы вы хотели поехать? Вы можете свободно высказать свои пожелания.

Как только эти слова прозвучали, студенты загорелись энтузиазмом, поднимая руки.

— Лоян.

— Я хочу поехать в Суцзян, ведь говорят: «Вверху — рай, внизу — Сучжоу и Ханчжоу».

— Я хочу в Ханчжоу, рядом с озером Сиху, там должно быть красиво, как на картине.

В одно мгновение студенты начали активно высказывать свои предложения. Су Жому с легкой улыбкой смотрел на возбужденных учеников, его глаза были полны радости.

— Вы все решили?

— Нет. Директор, я думаю, Хэнань будет лучше, там находится первый в мире храм боевых искусств.

Этот студент, должно быть, был фанатом боевых искусств.

— Что интересного в Хэнане... Я хочу поехать в Цзяннань, там пейзажи, как на картине. Сочинять стихи — это должно быть величайшее удовольствие в жизни.

— Тишина!

Сунь Чо вышел вперед, поднял руки и громко крикнул.

Как только его слова прозвучали, все студенты постепенно успокоились, с ожиданием глядя на своего директора.

Су Жому сделал шаг вперед, сложив руки за спину, и его насмешливый взгляд был виден всем.

— Хорошо, раз вы все решили. Тогда я объявляю, что первая весенняя экскурсия Академии Шанцзин пройдет на морском побережье.

Что?! Как только эти слова прозвучали, все студенты были ошеломлены. Море... морское побережье. Что там интересного? К тому же, кто вообще говорил о поездке на море?

— Что? Разве вы хотите, чтобы весенняя экскурсия проходила за пределами округа? У нас всего три дня. Кто из вас изобрел самолет? Если нет, скажите мне, как за три дня добраться до Ханчжоу? У кого из вас есть крылья?

Как только эти слова прозвучали, все студенты замолчали.

— Хорошо!

Су Жому хлопнул в ладоши и с радостью объявил.

— Дорогие ученики, мы так и решили! Завтра утром в восемь часов мы соберемся здесь. Кто опоздает, у того будут вычтены баллы.

— Так точно!

Этот ответ был слабым, и в глазах всех студентов читалась безнадежность.

Директор, вы вообще не дали нам возможности решать!!!

— Хорошо! Я очень рад, что вы все так полны энергии. Мы так и решили.

Как только эти слова прозвучали, учителя окаменели. Директор, с чего вы взяли, что дети полны энергии? Они все выглядели, как побежденные аристократы, вялые и безжизненные. Здесь только вы один радуетесь.

— Вольно!

Су Жому махнул рукой, развернулся и, не обращая внимания на выражение лиц студентов, направился к зданию директора.

Эх! Как только он ушел, на площади раздались вздохи, и студенты с безнадежностью смотрели в небо.

— Зачем директору понадобилось ехать на море?

— Точно. Я думал, что весенняя экскурсия будет за пределами округа, но всего три дня. Что там делать?

— Да. Энтузиазм пропал еще до начала. Ловить лобстеров на море?

— Эта встреча... Директор вообще не собирался спрашивать наше мнение. Если так, зачем он заставил нас стоять здесь так долго? Можно было просто разослать уведомление.

Звон... Легкий и мелодичный звон колокола раздался, и после звонка на урок студенты разошлись по своим классам, готовясь к занятиям.

На следующее утро Су Жому рано встал, позавтракал и вместе с Сюань Цзи сел в карету. Для этой весенней экскурсии Сюань Цзи специально взял выходной.

— Ваше Высочество, Наследник, подождите.

Как только они сели в карету, госпожа Ло вышла с коробкой в руках.

— Наследник, Ваше Высочество, это закуски, которые я приготовила своими руками: пирожные с креветками и тыквенные пирожки. Возьмите их с собой в дорогу.

Су Жому с легкой улыбкой посмотрел на изящно упакованную коробку в ее руках.

— Спасибо, но не нужно.

Как только эти слова прозвучали, улыбка на лице госпожи Ло стала немного напряженной.

— Князь и Наследник, не беспокойтесь, это очень чисто.

Сюань Цзи холодным взглядом окинул содержимое коробки и с недовольством произнес.

— Разве никто не сказал тебе, что у Наследника сильная аллергия на креветки?

Лицо госпожи Ло побледнело, и руки, держащие коробку, слегка задрожали.

— Простите, я... забыла спросить.

— Сейчас знать не поздно. Ты живешь здесь как гостя, и гостям не нужно готовить еду для хозяев.

С этими словами Су Жому повернулся и сел в карету, за ним последовал Сюань Цзи.

Наблюдая, как карета медленно удаляется, госпожа Ло с коробкой в руках направилась внутрь. Управляющий взял коробку из ее рук.

— Госпожа Ло, это дело слуг. Наследник прав, ты гостя, не расстраивай хозяев.

Госпожа Ло, услышав его слова, улыбнулась.

— Управляющий, не беспокойся, больше этого не повторится.

Су Жому, прижавшись к Сюань Цзи, смотрел на улицу за окном, его лицо было полным удовлетворения.

— Не думал, что смогу выбраться на весеннюю экскурсию.

Видя улыбку на его лице, настроение Сюань Цзи также улучшилось.

За пределами академии студенты уже были готовы. Су Жому заранее арендовал около ста карет, которые сопровождал отряд из двухсот солдат. Они отправились к морю.

По пути мрачное настроение студентов постепенно рассеялось. Они смеялись и болтали, весело обсуждая дорогу. После трех часов быстрой езды по ровной дороге они, наконец, добрались до ровного побережья. Простирающийся пляж, мягкий песок, ряды пальм и волны, мягко ударяющиеся о скалы, оставляли следы на песке.

— Вау...

Студенты, увидев такую красоту, забыли о своем недовольстве и с радостью бросились к морю.

— Вау, здесь ракушки.

— А здесь морские раковины, такие красивые звезды.

Студенты сняли обувь, положили ее в кареты, закатали штанины и, босиком, как пельмени в кипящей воде, бросились в море.

Су Жому, глядя на всех студентов, через специальный рупор крикнул.

— Вы мне будьте осторожнее! И запомните: сейчас вы можете копать или ловить, но позже у нас будет большой праздник барбекю.

— Вау!

Как только эти слова прозвучали, студенты действительно обрадовались.

— Здорово, будет барбекю!

— Точно, жареные морепродукты, я даже не думал об этом.

Студенты, которые еще недавно были вялыми, теперь смеялись и радовались, с энтузиазмом бросаясь в море.

Сзади солдаты быстро вытащили заранее подготовленные мангалы и связки удочек. Сюань Цзи взял свою золотую удочку, которую он использовал для ловли рыбы с Су Жому, и посмотрел на него.

— Пойдем ловить рыбу.

<http://bllate.org/book/16720/1538422>